

РУССКАЯ УСАДЬБА

РУССКАЯ

УСАДЬБА

СБОРНИК

Общества изучения русской усадьбы

Выпуск 1 (17)

МОСКВА-РЫБИНСК
1994

Книга подготовлена при содействии Российского фонда культуры,
Рыбинского общества изучения русской усадьбы
Издана на средства Дирекции по историческому центру г. Рыбинска

Научный редактор д. и. н. Л. В. ИВАНОВА

Художник Г. В. СОКОЛОВ

0503020901-5

Р Р66 (03)-94 — без объявл.

ISBN 5-85231-006-9

- © Общество изучения русской усадьбы, издательство «Рыбинское подворье», 1994 г. Составление.
- © Издательство «Рыбинское подворье», издательство «Михайлов посад», 1994 г. Составление.

дворянского семейства. В его названии «залом Луи XVI» отчетливо проявляется ориентация русской дворянской аристократии на традиции жизни европейской аристократии эпохи Просвещения. Важнейшая из заслуг И. Е. Старова состояла в его умении соединить принципы функциональной архитектуры Ж. Ф. Блонделя с высоким пафосом просветительских идей Шарля де Вайи, переложив их на русскую почву и приспособив к требованиям жизни русского дворянства екатерининской эпохи.

Заключение: Дворец «старовского типа» — явление элитарной культуры конца XVIII века. Заказчики Старова — представители просвещенной аристократии, переустраивающие свою жизнь под влиянием идей служения высоким целям — наукам, искусству, Отечеству. В их числе Вяземские, Голицыны, Потемкины, Гагарины. В их числе и Р. Г. Державин. Дворец «старовского типа» — это «дворец-салон», «дворец-музей» и «дворец-храм», вызванный к жизни требованиями эпохи, он не столько отражал изменения норм семейной и общественной жизни, сколько был призван формировать их заново. В этом причина успеха ранних проектов Старова и причина их широкого тиражирования и распространения.

С. С. Каткова

УСАДЕБНАЯ ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ-БЕРЕЖКИ И РОЛЬ ЗАКАЗЧИКА В СОСТАВЛЕНИИ ПРОГРАММЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ ИКОНОСТАСОВ

В 1989 г. Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская закончила комплексную реставрацию Никольской церкви погоста Бережки (музей-усадьба А. Н. Островского «Щельково»).

Отец великого русского драматурга приобрел усадьбу у наследников се строителя Федора Михайловича Кутузова (1738—1802). Церковь была обязательной принадлежностью усадебного ансамбля в XVIII веке. В Щелькове она отнесена за границу усадебного ансамбля парка и поставлена на месте древней деревянной церкви. Двухэтажная, на высоком подклете, стоящая на возвышенном берегу речки Куекши, она была видна из окон усадебного дома.

Строительство церкви в 1790—1792 г. местное предание связывает с обетом, данным Ф. М. Кутузовым в случае удачного завершения Первой архипелагской экспедиции к греческим островам, в которой он принимал участие как командир бомбардирной роты Преображенского полка. Отмеченный наградами за мужество ге-

нерал-майор Ф. М. Кутузов по выходе в отставку был направлен в Кострому губернатором, но от должности отказался и занялся хозяйством в своем имении. С 1788 по 1802 год четыре трелетия избирался губернским предводителем дворянства. Будучи масоном, основал в Костроме ложу из местных дворян. При нем в Костроме была заведена одна из первых типографий, причем лучшая из частных, в России. Был он близко знаком с Н. И. Новиковым, который одно время управлял делами по костромскому именью брата Ф. М. Кутузова. Алексей Михайлович Кутузов был одним из учредителей «Типографской компании», на основании которой внес 3000 рублей, продав часть щелыковского имения брату. После разгрома новиковского кружка сподвижники его перебрались в Кострому к Ф. М. Кутузову. Влияние этой среды, круг идей и мыслей брата, Н. И. Новикова, характер русских масонов-мартинистов определили мировоззрение Ф. М. Кутузова и нашли отражение в программе росписей и иконостаса Никольской церкви.

Никольская церковь, включенная в музейный комплекс, избежала печальной участи многих храмов, ее интерьер сохранил без замен и передвижек, что дает возможность проанализировать состав икон и влияние личности заказчика на формирование программы иконостасов.

Архитектурное решение иконостаса Никольского предела (верхний этаж) напоминает по композиции и набору форм Триумфальную арку, установленную в Москве к коронации Елизаветы Петровны (в 1757 г. ее возобновил в белом камне архитектор Д. В. Ухтомский). Это интересный пример воздействия жанра триумфальных ворот на архитектуру иконостасов XVIII века; к тому же в нашем случае проявилось желание заказчика отметить важность этого события в судьбе его отца и дяди, деятельно участвовавших в возведении на престол Петра I. Тема коронации звучит в центральном картуше иконостаса «Коронование Богоматери», в изображении императорской короны.

Учитывая особую страсть XVIII века к символам и эмблемам, нужно признать, что данный иконостас является программным произведением, где заказчиком продиктованы условия, связанные с исполнением обета и понимания христианской символики через призму масонских толкований Бога: идея троичности, небесный свет, исходящий от всех чинов Троицы, всевидящее око, светоносный треугольник нимбов Саваофа, Святого Духа (магистром ложи «Сияющий треугольник» был Алексей Кутузов), возженный светильник, обнаженный меч, пальмовая ветвь, святая чаша, кольцеобразная змея, круг, колонны, шнур с пятью узлами и пр.

В местном ряду иконостаса — соименные святые заказчика и его семьи: Федор Стратилат, Никола Чудотворец, св. Варвара, архангелы Михаил и Гавриил. Воинскому культу тоже отдана дань:

св. Георгий, патрон ордена, кавалером которого заказчик стал в русско-турецкую кампанию, в доспехах архистратигов изображены архангелы, Федор Стратилат.

В нижнем этаже церкви находится теплый храм с двумя престолами: Георгия и Федора Стратилата. Необычен прием установки иконостаса как стены, отделяющей алтарь и прорезанной арками: в пяти арках установлено две пары царских врат и три боковых, в центре оказалась дверь с изображением архидиакона Евпла, являющаяся боковой для двух пределов. Иконостас двухъярусный; местный и праздничные ряды выполнены в технике настенной живописи по штукатурке (темпера с прописью светов маслом). Декор лепной, частью скрыт под поздним резным иконостасом.

Реставрация не только продлевает жизнь памятнику, но и является началом его исследования. При раскрытии Никольского придела была обнаружена надпись, устанавливающая авторство и время исполнения икон кинешемским мещанином Филиппом Патрикеевым в 1794 г. Архивные изыскания пока еще не позволяют составить его биографию, но подтверждают, что иконным промыслом в Кинешме занималось много посадских людей.

Не найдены пока документы об авторах архитектуры храма и его иконостасов. Выказывались соображения об авторстве местного мастера Степана Воротилова. Высокий профессионализм проекта и мастерство исполнения заставляют предположить авторство архитектора, прошедшего основательную подготовку в школе Д. В. Ухтомского. Ко времени возведения церкви в Кострому вернулись три брата Бартеневы, не только обучавшиеся в этой школе, но и практически поработавшие в столице. Григорий вместе с учителем восстанавливал Триумфальные ворота, достраивал колокольню Троице-Сергиева монастыря. Бартеневы тоже были масонами, а после смерти Ф. М. Кутузова пост главы костромских масонов занял сын Никиты Юрий Бартенев, известный своей писательской и издательской деятельностью.

Г. В. Демина

ПРАЗДНИКИ В КУСКОВЕ. ИЗ ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ УСАДЬБЫ XVIII в.

Источники XVIII в., раскрывающие историю русской увеселительной усадьбы, изобилуют упоминаниями о пышных приемах и гуляниях, для которых и предназначались резиденции подобного рода. Усадебные празднества в Кускове — неотъемлемый атрибут